

Однако, глядя на лицо маркиза Чжэнго, на котором не было ни тени изменения, они испытали чувство восхищения.

Быть отчитанным их императором до такой степени и при этом сохранять спокойствие — это уровень самообладания, который недостижим для большинства.

Многие из них уже привыкли к этому, ведь их император давно «закалил» их, но маркиз Чжэнго был другим. Он редко подвергался таким выговорам, и его опыт не был столь печальным, как у них.

Когда маркиз Чжэнго собирался покинуть зал, они вспомнили о его незаконнорожденном сыне, и один из чиновников поспешно подошел к нему, остановив его и начав расспрашивать о его сыне.

Что касается того, как они узнали, что молодой человек, которого император привел во дворец, был незаконнорожденным сыном маркиза Чжэнго, это произошло благодаря их шпионам и женщинам из их семей.

Узнав эту новость, они немедленно отправили своих женщин на разведку. Хотя супруга маркиза Чжэнго пыталась скрыть информацию, дочери в доме маркиза не смогли удержать язык за зубами.

Также слуги и служанки в доме маркиза не могли сохранить секреты, поэтому они легко получили нужную информацию.

Узнав, что его матерью была Лю Э, которая в свое время была знаменитой красавицей, они испытали некоторое потрясение.

Красота Лю Э действительно была способна покорить сердца мужчин, но, к сожалению, ее происхождение было не самым благородным. Даже если бы она стала наложницей, это вызвало бы насмешки.

Поэтому, когда в то время еще молодой маркиз Чжэнго сошелся с Лю Э, выкупил ее и, несмотря ни на что, привел в свой дом, это вызвало большой резонанс и породило множество сплетен.

На поверхности это казалось романтической историей, но втайне многие смеялись над маркизом Чжэнго, считая, что он ослеплен красотой. Однако, как мужчины, они все же испытывали некоторую зависть к маркизу.

Ведь Лю Э была действительно прекрасна, и когда позже они слышали о ее смерти, они искренне сожалели, сокрушаясь о том, как быстро увядают красавицы.

Теперь, узнав, что сын маркиза Чжэнго — ребенок Лю Э, они невольно вспомнили ту легендарную красоту, и им стало любопытно, унаследовал ли сын маркиза красоту своей матери.

Иначе, почему их всегда сдержанный и аскетичный император вдруг привел его во дворец?

Да, такой необычный поступок Чжао Юйсина заставил их задуматься о тех догадках, которые раньше никогда не подтверждались.

Однако, когда они прямо спросили маркиза Чжэнго о его незаконнорожденном сыне, лицо

маркиза, которое даже после жесткого выговора в зале заседаний оставалось спокойным, внезапно потемнело.

Маркиз Чжэнго, побывавший на войне и проливший кровь, излучал такую ауру, что даже эти гражданские чиновники не могли не содрогнуться.

Когда маркиз обошел их и ушел, они больше не осмелились остановить его, лишь наблюдали, как он удаляется.

Однако, увидев направление, в котором он ушел, один из чиновников пробормотал:

— Он уходит не туда...

Чиновники, глядя на направление, в котором ушел маркиз Чжэнго, переглянулись с пониманием.

Они говорили, что их сын был приведен императором во дворец, так как же отец мог остаться равнодушным?

Хотя они вчера узнали, что маркиз Чжэнго не очень хорошо ладит со своим незаконнорожденным сыном, но ради своей репутации он не мог просто сидеть сложа руки.

Теперь чиновники надеялись, что маркиз Чжэнго, как отец, сможет вывести молодого человека из дворца и остановить императора от дальнейших ошибок.

Однако, учитывая властный характер их императора, который, хоть и не был капризным, но всегда оставался непреклонным, они сомневались, что маркиз Чжэнго добьется успеха.

Не имея возможности сопровождать маркиза, чиновники лишь вздохнули.

Как они и предполагали, маркиз Чжэнго прибыл к залу Чжао Юйсина, прося аудиенции у императора.

Чжао Юйсин в тот момент меньше всего хотел видеть маркиза Чжэнго, но все же позволил ему войти.

Когда маркиз вошел в зал, в памяти Чжао Юйсина всплыли все страдания, которые Чэнь Циньцин перенес в прошлом.

А все эти страдания, по сути, были связаны с этим человеком, что вновь разожгло гнев Чжао Юйсина.

Хотя лицо Чжао Юйсина оставалось бесстрастным, атмосфера в зале словно застыла, заставив евнухов сжаться от напряжения, не смея даже дышать.

Маркиз Чжэнго же, однако, не изменился в лице. Человек, прошедший через войну, не мог быть так легко подавлен.

Маркиз Чжэнго спокойно поклонился Чжао Юйсину.

Когда маркиз закончил говорить, Чжао Юйсин холодно смотрел на него, не давая разрешения встать.

Чжао Юйсин не разрешал вставать, и маркиз продолжал стоять на коленях, не двигаясь.

Через некоторое время Чжао Юйсин наконец разрешил маркизу подняться.

Маркиз поблагодарил императора и медленно встал, опираясь на колени.

Чжао Юйсин:

— Говори, что тебе нужно.

Маркиз Чжэнго снова поклонился:

— Я слышал, что Ваше Величество привели моего сына во дворец.

Чжао Юйсин кивнул:

— Да.

Маркиз Чжэнго:

— С какой целью Ваше Величество поступили так?

Чжао Юйсин:

— Мы нашли общий язык, и я пригласил его погостить во дворце несколько дней. Разве это неприемлемо?

Маркиз Чжэнго посмотрел на Чжао Юйсина:

— Ваше Величество, это противоречит правилам.

Чжао Юйсин усмехнулся:

— Вы действительно похожи с сыном, даже говорите одно и то же.

Маркиз Чжэнго был ошеломлен.

Чжао Юйсин:

— Ладно, не говори больше. Пусть он останется во дворце.

Маркиз Чжэнго, услышав это, наконец изменился в лице, нахмурившись:

— Ваше Величество...

Чжао Юйсин махнул рукой, прерывая его:

— В этом дворце я сам устанавливаю правила.

Маркиз Чжэнго был ошеломлен.

Чжао Юйсин взял со стола доклад и, не глядя на маркиза, сказал:

— Если больше нечего сказать, можешь уходить.

Маркиз Чжэнго, глядя на возвышающегося Чжао Юйсина, в глазах мелькнула тень неудовлетворенности. Он снова поклонился, громко сказав:

— Прошу Ваше Величество еще раз подумать.

Чжао Юйсин опустил доклад и снова посмотрел на маркиза, ничего не говоря.

Маркиз Чжэнго искренне произнес:

— Такие действия Вашего Величества, как они будут записаны в истории? Если из-за моего недостойного сына Ваше Величество понесет позор, я не смогу искупить свою вину даже смертью!

С этими словами маркиз поднял подол своей одежды и встал на колени:

— Прошу Ваше Величество позволить мне забрать недостойного сына. Я обещаю строго следить за ним в будущем.

Чжао Юйсин снова усмехнулся:

— Так ты заботишься обо мне?

Маркиз Чжэнго снова сказал:

— Прошу Ваше Величество еще раз подумать.

Чжао Юйсин, опустив глаза, медленно произнес:

— Ты хочешь, чтобы я позволил тебе забрать его, чтобы твои жены могли издеваться над ним?

Эти слова заставили маркиза Чжэнго замереть.

Чжао Юйсин:

— Ты думаешь, что в твоём доме, где царит такая грязь, он сможет спокойно жить?

Маркиз Чжэнго нахмурился, подняв голову:

— Ваше Величество...

Чжао Юйсин снова прервал его:

— Ты знаешь, в каком состоянии его тело. Ты действительно думаешь, что ему подходит жить в твоём доме?

Маркиз Чжэнго открыл рот, но не сказал ни слова.

Чжао Юйсин продолжил:

— Если ты раньше не исполнял отцовских обязанностей, то зачем сейчас снова ограничивать его твоим домом?

Маркиз Чжэнго молчал.

Чжао Юйсин:

— Ты знаешь, чего он хочет?

Авторская заметка: (На коленях) Простите.

Завтра я напишу одиннадцать тысяч символов, иначе попаду в «черную комнату». Это обязательное требование, и я не хочу туда попадать.

Так что завтра будет большая глава, вероятно, разделенная на две части.

Спасибо всем, кто поддерживал меня, отправляя «бомбы» или поливая «питательными соками».

Спасибо за «бомбу»:

(□▽□) 1 штука.

Спасибо за «питательный сок»:

Чжу Ироманд 116 бутылок; Сяо Ма Туаньцзы 29 бутылок; (□▽□) 27 бутылок; Китова Пасть 11 бутылок; У Юй, Сюэ Сяо 10 бутылок; Джесси, Смотри, пингвин летит 3 бутылки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446701>